

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ФС РФ
КОМИТЕТ ТПП РФ ПО СОДЕЙСТВИЮ МОДЕРНИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ
РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**РЕГИОНЫ РОССИИ:
СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ,
ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

**Труды Седьмой Международной научно-практической конференции
26–27 мая 2011 г.**

Часть 1

**Москва
2011**

**РЕГИОНЫ РОССИИ:
СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ,
ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**Труды Седьмой Международной научно-практической конференции
26–27 мая 2011 г.**

Часть 1

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Гигиеническое заключение
№77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999г.
Подписано к печати 14/XI – 2011 г.
Формат 60x90/8 Бум. офсетная № 1
Печать офсетная Цена свободная
Усл. печ. л. 75,5 Уч.-изд. л. 71,9
Тираж 150 экз. Заказ № 193

**Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21 Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий:**

Тел. /Факс (495) 120–4514

E-mail: market@INION.ru

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН

Нахимовский пр-кт, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9

СОДЕРЖАНИЕ

Регионы в стратегии развития России	
Андреев В.В. Некоторые вопросы совершенствования регулирования внешнеэкономической и инновационной деятельности на пространстве России	9
Беляев В.Н., Иванова Н.В. Государственная поддержка развития депрессивных районов и моногородов горнопромышленной специализации на основе инноваций и передовых технологий	10
Блинов А.О., Захаров В.Я., Захаров И.В. Ценностные основы стратегии модернизации экономики России	14
Большаков С.Н. О стабильности развития федеративных отношений и соблюдение принципа самоопределения наций	19
Бондаренко В.М. Модернизация России: Две парадигмы развития в контексте средового подхода	20
Буквич Р.М. Теоретические основы стратегии реиндустриализации Сербии	25
Вазьянский А.М. Локализация производства как одно из условий развития социально-экономических систем	32
Васильев С.Н., алескеров Ф.Т., Пащенко Ф.Ф., Гусев В.Б. Разработка методов гармонизации интересов государства и хозяйствующих субъектов на территориях интенсивного освоения недр	34
Васильева Л.В. Финансовое обеспечение государственных программ регионального развития	39
Вдовенко З.В., Коротеева О.С. Формирование механизма информационной межрегиональной инфраструктурной интеграции в социальных системах управления	42
Вертинская Т.С. Концепция инновационного устойчивого развития Республики Беларусь	48
Воронченкова Г.А., Поветьев П.В., Полосин А.В. «Национальная буржуазия» как потенциальный субъект модернизационных процессов в России: Результаты предварительного исследования	54
ГЕРАСИМОВА И.А. О модернизации экономики России в свете процессов межрегиональной дифференциации	57
Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. Концепция – 2020: Региональная инновационная политика	62
Глигич-Золотарева М.В. Управление развитием регионов России: Теория и практика	65
Дрошнев В.В. Роль социального страхования в развитии человеческого потенциала	72
Даракровский Г.М. Понимание обществом социогуманитарного смысла научно-технического прогресса – значимый фактор «средовой» поддержки инновационной деятельности	80
Закова Н.В., Тюрина В.Ю. Регионализация инновационной деятельности как тенденция ее системного развития	84
Зальницкая Т.С. Развитие человеческого капитала – основа модернизации страны	88
Засьянова А.К. Государственно-частное партнерство как эффективная система поддержки инноваций	92
Зуева Н.И., Зайцев А.А. Нужны ли России малые города?	97
Зыбинский В.Е. Анализ состояния и проектов инновационного развития России (в контексте средового подхода)	104
Зубоведова Л.М. Рост импульсов российско-корейского экономического сотрудничества	110
Зурчинская Н.П. Модернизация и модернизация: Ключевые проблемы и пути их решения	116

ректор!». А получается у креативных воинов намного интересней, чем у официальных авторов проекта, как это представлено в Интернете и СМИ¹.

Итоговая оценка

Этот проект, как он был представлен в доступных для общественности источниках, дает основания ведущим специалистам страны высказать обоснованную его критику.

Инновации, тем более технологические, не могут быть самоцелью; ею является конкурентоспособность страны на мировой арене, достигаемая модернизацией всех сторон жизни государства и общества. Важнейшей современной тенденцией является смещение акцентов мировой конкуренции из материальной сферы в нематериальную: соревнование идей, проектов и схем развития, социальных и организационных технологий, методов воздействия на сознание наращивания человеческого капитала и т.д. Закладываемая в проект центра схема в принципе направлена на решение совсем иных задач. Стоит обратить внимание, что реализация проекта такого масштаба должна сопровождаться мобилирующим мифотворчеством адекватного содержания и масштаба.

В проекте главным действующим лицом является инновационная компания, которая помещается в созданный для неё «инкубатор», благодаря чему инновационный продукт или предприятие выводятся на рынок. Фактически же мы получаем в суперсовременной упаковке обычный технопарк с элитным жилым комплексом, ориентированный на экспорт, так как внутренний рынок мало восприимчив к инновациям.

В такой схеме случайный, в принципе, отбор резидентов не создаст мотивации к сотрудничеству и не приведет к синергетическому эффекту, который мог бы появиться при работе над совместными проектами и программами.

Руководить проектом создания российской Силиконовой долины будут те же самые люди, которые отвечали нам за инновации и до этого, создавали ОЭЗ, строили технопарки, формировали венчурные институты по финансированию национальных инновационных разработок – проекты, результаты реализации которых были всеми признаны крайне неудовлетворительными. Почему, если в предыдущих проектах эти люди потерпели неудачу, то сейчас их будет ждать успех?

Таким образом, в основном экспортно и чисто коммерчески ориентированная схема в обозримом будущем окажет минимальное влияние на развитие инновационной среды в стране за пределами искусственной зоны. Интегративная оценка проекта по содержанию может быть сформулирована в следующем виде: «Точечная («осколковская») модернизация успеха не принесет».

Выводы

1. Из великой инновационной державы второй половины XX века Россия перешла в начале XXI века во вторую сотню стран мира по уровню развития, тенденция отставания только нарастает.

2. В настоящее время имеются основания утверждать, что в стране произведена деиндустриализация. Разрушен или истощен потенциал разработок IV технологического уклада, а в V технологическом укладе Россия не достигла существенных результатов.

3. В последние годы наиболее острая борьба за инновационное лидерство развернулась на направлениях VI технологического уклада. Анализ состояния по двум ведущим направлениям этого уклада (биотехнологии и нанотехнологии) дает основания утверждать, что при сложившемся подходе к организации исследований и разработок Россия не имеет шансов стать лидером VI технологического уклада.

4. Сегодня реально в России не существует НИС, более того не заметны позитивные тенденции ее становления. Образ НИС существует только в планах, поскольку доминирует отраслевой, а не системный подход к НИС: получается набор элементов, а не система. Как следствие не используются механизмы конвергенции технологий, отраслей науки и образования и др. Фактически отсутствует средовой подход к инновационному развитию, подход который обеспечил в СССР прорывы в самых передовых направлениях инноваций.

5. Анализ отдельных документов и проектов, определяющих развитие России, не дает оснований для оптимистических прогнозов перевода его на инновационный путь.

Сложившаяся ситуация заставляет задуматься, что же нам мешает в достижении правильно сформулированных целей. Одна из главных причин связана с игнорированием средового подхода.

Медведева Л.М.

д.и.н., Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

НАРАСТАНИЕ ИМПУЛЬСОВ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Продолжающиеся не первое десятилетие перестроечные процессы породили в обществе и во власти надежду на то, что Россия естественным образом сблизится с бывшими идеологическими и стратегическими противниками капиталистического лагеря и станет для них полноправным партнером. Однако чтобы пользоваться доверием и лояль-

¹ <http://www.i-gorod.com>

ностью ведущих держав международного сообщества, необходимо соответствовать определенным критериям развития политической системы, экономики, социальных отношений. С этой точки зрения к России предъявляется множество претензий, и ее статус как субъекта международного сотрудничества вызывает сомнение и недоверие.

Располагая немалым ресурсным потенциалом, Россия не может наладить его эффективное использование и пытается найти средства инновационного развития во внешней среде. Западноевропейским странам, достигшим высокого уровня демократизации общества, культуры производства и быта, чужды реалии российской действительности, и они не спешат делиться своими достижениями с восточным соседом. В данных обстоятельствах Россия все более пристальное внимание обращает на Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором формируются силы, способные оказать существенное влияние на глобальную политику, определяя множественность векторов ее развития. Не имея возможности предложить на международном рынке высокотехнологичный продукт, Россия делает ставку на природные богатства Дальнего Востока, которые представляют значительный интерес для сопредельных государств АТР.

Следует заметить, что в российской дальневосточной политике в последние годы наметилась тенденция к большей, чем ранее, определенности и в то же время гибкости. Возможность такого развития событий вызвана кроме прочих факторов изменением ситуации в регионе. Происходит смена лидера, роль которого берет на себя Китай, и активизация в целом взаимодействия стран АТР. Россия имеет возможность расширять сотрудничество, не концентрируясь на одном направлении. Так, например, она предлагает более тесное взаимодействие Японии, но, если японские политики будут продолжать связывать отношения стран с проблемой Курильских островов (решение которой достаточно ясно зафиксировано в документах, регламентирующих результаты второй мировой войны), то у России есть основания переориентировать свои проекты на другие государства.

Среди партнеров России в АТР важное место занимает Республика Корея. После установления дипломатических отношений между двумя странами их диалог приобретает все более продуктивный характер. Наряду с задачами борьбы за мирное существование в качестве основных направлений сотрудничества рассматриваются развитие транспортной инфраструктуры, освоение природных ресурсов, совершенствование финансовых отношений, защита окружающей среды. Уже сформированы соответствующие планы и сделаны заметные шаги для их выполнения.

Очевидно, что имеются весомые аргументы в пользу налаживания дружественных связей между двумя странами. Географическая близость, отсутствие территориальных претензий, уважение к суверенитету и наличие схожих интересов создают благоприятную атмосферу для понимания и сближения. Между Россией и Кореей в настоящее время нет оснований для острой конкурентной борьбы, и в то же время есть множество факторов, которые позволяют дополнить и обогатить созданный экономический потенциал и компенсировать недостаточность его отдельных элементов, а, следовательно, повысить возможности дальнейшего развития и устойчивость к кризисным состояниям.

У каждой из сторон сложились неоспоримые преимущества и специализация в мировой экономике, дающие возможность предложить их в качестве основы для сотрудничества. Корея добилась больших результатов в использовании высоких технологий; в производстве электронного промышленного и потребительского оборудования, автомобилей и судов. Она является активным участником мирового рынка и успешно вкладывает капиталы в собственный и иностранный бизнес. Заслуживают внимания достижения Кореи в области охраны природы и ее восстановления.

В свою очередь Россия – в числе лидеров в области освоения космоса и разработки стратегических вооружений. Она располагает богатейшими природными ресурсами, служащими источником как для промышленного, так и для сельскохозяйственного развития. Значительный экономический эффект способно дать рациональное использование ее научного потенциала и квалифицированной рабочей силы.

Страны АТР целенаправленно реализуют предпосылки плодотворного содействия в экономической деятельности. Так крупнейшими торговыми партнерами стали Япония, Республика Корея и Китай. Эти страны производят 16% мирового ВВП, на торговлю между ними приходится 17% мирового торгового оборота и 90% всех восточноазиатских торговых потоков¹.

Доля России в мировой торговле остается относительно невысокой (по данным на конец 2010 г. – 2,26%), хотя с начала 2000-х годов ей удалось удвоить свой вес в торговле в мире — он вырос почти на 94%, главным образом, благодаря экспорту нефтепродуктов, нефти и газа². В течение 1990-х – 2000-х годов происходила успешная экспансия азиатских производителей на российские рынки за счет увеличения поставок электротехники, электронной аппаратуры, транспортных средств, продуктов питания и т.д. Структура российского внешнеторгового оборота отразила экстенсивный характер развития экономики страны.

Максимальные темпы роста товарооборота с Россией в течение 2000—2009 годов показала Южная Корея. В 2009 г. Республика Корея стала крупнейшим партнером российского Дальнего Востока и Забайкалья по экспорту, ее доля в стоимости вывезенной продукции составила 29%. Главные статьи экспорта с указанных российских территорий были представлены сырой нефтью и сырыми нефтепродуктами – 73%, мороженой рыбой – 18%. В импорте Дальнего Востока и Забайкалья доля Кореи составила 8%. Ведущие позиции во ввозе заняли продукты нефтепереработки и химической промышленности³.

Корейские торговые марки Samsung, Hyundai, LG, Daewoo и другие широко известны жителям российского Дальнего Востока. Постоянным спросом пользуется бытовая техника и электроника, растет продажа автомобилей из Кореи. Корейские товары широкого потребления успешно конкурируют с продукцией повседневного спроса из Китая.

¹ Лукин А. Перспективы сотрудничества в Северо-Восточной Азии // Международные процессы. – М., 2010. – № 1. – С. 86.

² Ищенко Н. Валютный нейтралитет лишил Россию нефтедолларов. – <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=2365452>

³ Итоги внешнеэкономической деятельности территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2009 году. – http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/fecon_fttrade_itogi_2009.htm

В последние десятилетия связи Дальнего Востока с европейской частью России заметно ослабли. Эксперты отмечают, что только 4% дальневосточной торговли направлено в европейскую часть, остальное реализуется внутри региона и за рубежом¹. Российский Дальний Восток приобрел высокую зависимость от зарубежных поставок, и это обстоятельство имеет неоднозначные по содержанию причины и последствия. Негативный аспект проблемы состоит в слабости российской производственной базы и низком качестве ее продукции по сравнению с иностранными образцами, неразвитости внутреннего рынка и транспортной инфраструктуры, высоких тарифах на грузовые и пассажирские перевозки, что в совокупности играет дезинтегрирующую роль в отношениях регионов. Позитивная оценка сложившегося положения заключается в том, что Дальний Восток, несмотря на трудности, связанные с низкой освоенностью его территории, сохраняет свою деловую активность, используя возможности взаимодействия с соседними государствами для поддержания жизнедеятельности. Задача состоит в том, чтобы поднять уровень социально-экономического развития и использовать международные контакты для обоюдной выгоды.

Территория российского Дальнего Востока в настоящее время рассматривается правительством России как зона перспективного крупномасштабного и многостороннего международного сотрудничества, способного привести, в конечном счете, к росту инвестиций и привлечению новых технологий в российскую экономику. На данном этапе приоритетным направлением внешнеэкономической деятельности является добыча и продажа энергоресурсов.

В странах АТР происходит существенный рост потребления нефти, связанный с развитием производства, транспорта, культурно-бытового обслуживания населения. Быстрыми темпами повышается спрос на газ, что привело к увеличению доли региона в мировом газопотреблении с 1% в 1970 г. до 16% в 2008 г. Крупнейшие потребители – Япония с уровнем годового использования газа 90–95 млрд. куб. м, Китай – 80–85 млрд. куб. м, Индия – свыше 40 млрд. куб. м, Южная Корея – около 40 млрд. куб. м².

В 2009 г. потребление нефтепродуктов в Республике Корея достигло 106,2 млн. т, увеличившись на 2,3% по сравнению с уровнем 2008 г. Основными получателями нефтепродуктов в стране являются промышленность и транспорт. Разведанные запасы нефти в корейском секторе Японского моря не превышают 200 тыс. т, поэтому потребности страны в этом виде ресурсов покрываются за счет ввоза извне³. Импортируемая нефть поступает через морские порты преимущественно (70–75%) из стран-членов ОПЕК (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и т.д.)⁴.

Корея энергично действует на мировом рынке энергоресурсов. Корейская национальная нефтяная компания (Korea National Oil Corporation, KNOC) принимает активное участие в освоении месторождений нефти за пределами республики. По состоянию на май 2010 г. компания реализовывала 47 проектов в 17 странах мира. Запасы углеводородов KNOC оцениваются в 120 млн. т нефтяного эквивалента, объем добычи нефти составляет 6,4 млн. т в год⁵.

В марте 2011 г. Республика Корея и Объединенные Арабские Эмираты подписали Протокол о намерениях, согласно которому Южная Корея будет участвовать в крупных проектах по разработке нефтяных месторождений с минимальной долей в 1 млрд. 200 млн. баррелей после 2014 г.⁶ Республика Корея стала четвертой страной, подписавшей соглашение с Абу-Даби после США, Великобритании и Японии. Оно поможет Корее войти в число основных разработчиков залежей нефти и повысить уровень самообеспеченности энергоресурсами.

Постепенно расширяются и приобретают новое качественное содержание отношения Кореи с Россией в области энергоресурсов. В сентябре 1999 г. в Корею была отгружена первая партия сырой нефти в объеме 81 тыс. т, а в 2008 г. поставки, осуществлявшиеся преимущественно в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», приблизились к 5 млн. т⁷.

Специализированный морской нефтепорт «Козьмино» стал конечным пунктом российского трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Первый танкер встал под погрузку к причалам порта 29 декабря 2009 г. Из отгруженных в 2010 г. 15,3 миллионов тонн нефти треть была экспортирована в Японию, 29% – в Республику Корея, 16% – в США, 11% – в Таиланд, 8% – в Китай, % – в Сингапур⁸.

В последние годы Корея, осуществляя диверсификацию структуры своего топливно-энергетического баланса, повысила закупки природного газа. На этой почве в ходе проводившихся на различном уровне российско-корейских переговоров и обсуждений произошли позитивные сдвиги в вопросе совместного использования газовых месторождений Сибири и Дальнего Востока. В мае 2003 г. «Газпром» и корейская компания «Kogas» подписали соглашение о сотрудничестве в области газовой промышленности сроком на 5 лет, продленное в 2008 г. на очередной пятилетний период. Указанные компании согласно договоренности, достигнутой между правительством Российской Федерации и Республики Корея в 2006 г., были определены уполномоченными организациями по поставкам природного газа корейской стороне.

¹ Николаев М. АТР и национальная безопасность России // Международная жизнь. – М., 2010. – № 4. – С. 16.

² Коржубаев А. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2010. – № 2. – С. 65.

³ Нефтяная промышленность Республики Корея. – <http://www.cdu.ru/files/CountryNeft.pdf>

⁴ Республика Корея. – http://kuims.ru/view_page.php?page=82&ID=1

⁵ Нефтяная промышленность Республики Корея. – <http://www.cdu.ru/files/CountryNeft.pdf>

⁶ <http://www.infokorea.ru/news/detail.php?ID=2137>

⁷ Коржубаев А. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2010. – № 2. – С. 74–75.

⁸ Дробышева И. С начала года через порт «Козьмино» экспортировано 3,6 млн. т нефти // Российская газета. – М., 2011. – 2 апреля. – <http://www.rg.ru/2011/04/02/reg-dvostok/kozmino-anons.html>

С целью оптимизации работ по добыче и доставке потребителю газа Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации в 2007 г. приказом утвердило государственную «Программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР» (Восточная газовая программа). «Газпром», назначенный координатором по реализации Восточной газовой программы, и «Kogas» в 2008 г. подписали меморандум о взаимопонимании, а в 2009 г. соглашение о совместном исследовании проекта поставок газа от конечной точки газотранспортной системы Сахалин-Хабаровск-Владивосток. В мае 2010 г. начались переговоры «Газпрома» с южнокорейскими компаниями относительно реализации совместных проектов по разработке шельфовых месторождений в районе Западной Камчатки. По существующим оценкам, запасы этих месторождений составляют около 2 трлн. т природного газа¹. На встрече представителей правления «Газпрома» и посольства Республики Корея в Москве в сентябре 2010 г. были рассмотрены перспективы наращивания объемов поставляемого в Корею газа и сотрудничества в сфере газопереработки и газохимии на российском Дальнем Востоке. В ноябре 2010 г. во время переговоров президента России Дмитрия Медведева с президентом Южной Кореи Ли Мён Баком в Сеуле было принято решение о поставках в Корею не менее 10 млрд. кубометров газа в год, начиная с 2017 г.²

В феврале 2009 г. был пущен первый в России завод по производству сжиженного природного газа (СПГ). Согласно заключенному в 2005 г. компанией «Сахалин Энерджи» (Sakhalin Energy Investment Company Ltd., Sakhalin Energy) с компанией «Kogas» контракту на поставку 1,5 млн. т СПГ в год в течение 20 лет в апреле 2009 г. в Корею поступили первые партии российского газа. Его доставка с Сахалина до портов Южной Кореи занимает 3 дня, в то время как транспортировка сжиженного газа с Ближнего Востока длится 15 суток, а из стран Юго-Восточной Азии – неделю³. В рамках реализации проекта «Сахалин-2» потребителям Республики Корея в 2009–2010 гг. было поставлено порядка 2,6 млн. т российского сжиженного природного газа⁴.

Для организации международных перевозок нефти и газа совершенствуется транспортная инфраструктура: строятся трубопроводы, и переоборудуются порты. Порт Пригородное Сахалинской области, занимающий второе место по грузообороту среди гаваней Дальнего Востока, и порт Де-Кастри Хабаровского края принимают газовозы и крупнотоннажные танкеры дедевейтом до 100 тыс. т.

Специалисты считают, что для увеличения доли российских поставщиков на дальневосточных рынках требуется дальнейшее расширение путей сообщения. Так мощность первой очереди трубопровода Восточная Сибирь – Тихий Океан исчисляется 30 млн. т, с учетом возможного увеличения прокачки – 80 млн. т, а совокупный объем потребления Кореи, Японии и Китая составляет около 750 млн. т нефти в год. По прогнозам аналитиков рост потребления углеводородов в регионе в последующие пять лет поднимется до 890 млн. т⁵, чтобы удовлетворить новый уровень запросов необходимо увеличить не только объем разработок месторождений, но и действующие транспортные мощности.

В данный период обсуждается вопрос об альтернативных путях сообщения с Кореей, в которой нет магистральных трубопроводов. Нефть и газ поступают в страну через порты, к которым максимально приближены перерабатывающие углеводородное сырье заводы. Из возможных вариантов обеспечения коммуникаций рассматривается строительство отвода от трубопровода Восточная Сибирь – Тихий Океан из России в Южную Корею через территорию Корейской Народно-Демократической Республики – проект возможный только на основе трехстороннего соглашения.

Реальные очертания приобретает идея создания общей системы железнодорожного сообщения в Северо-Восточной Азии. В 2003 г. был построен участок пути в демилитаризованной зоне протяженностью 24 км (по 12 км с каждой стороны), соединивший железные дороги Южной и Северной Кореи. Логическим продолжением проекта стало принятое в 2006 г. на трехсторонней встрече глав железнодорожных ведомств России, Республики Корея и КНДР решения о восстановлении Транскорейской железной дороги, включавшее реконструкцию участка от российской приграничной станции Хасан до северокорейского порта Раджин (протяженностью 54 км) и сооружение в Раджине контейнерного терминала. Модернизация дороги началась в 2008 г. и к январю 2011 г. уже были проведены работы по переоборудованию ряда станций и замене шпал на железнодорожных перегонах. Первый грузовой состав планируется пустить по модернизированному участку в начале 2012 года⁶. Объединение Транскорейской железной дороги и Транссибирской магистрали в единый транспортный коридор может не только укрепить связи стран Азиатско-Тихоокеанского региона с Европой, но и способствовать складыванию благоприятной геополитической обстановки в восточной части континента.

Наряду с решением проблемы обеспечения энергоресурсами Россия предоставляет большие возможности развития связей в рыбной отрасли. Обладая значительным морским биоресурсным потенциалом, она постепенно наращивает его освоение. В 2010 г. российскими рыбаками был получен лучший результат по вылову рыбы за последние

¹ Благов С. Масштабные энергетические планы России на Дальнем Востоке. – <http://inosmi.ru/economic/20100709/161168190.html>

² Энергетический визит: Россия может построить газопровод в Южную Корею через территорию КНДР. – <http://www.povopol.ru/-energeticheskij-vizit-text92321.html>

³ Коржубаев А. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2010. – № 2. – С. 74–75.

⁴ Глава «Газпрома» и посол Республики Корея в РФ обсудили перспективы наращивания объемов поставляемого «Газпромом» СПГ в Корею. – <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7B93D2D7CE-8C56-4F51-9279-C141850BCA18%7D.uif>

⁵ На Дальнем Востоке возник ажиотажный спрос на нефть. – <http://newsland.ru/news/detail/id/457834/cat/86>

⁶ Транскорейская магистраль «поедет» в 2012 году. – <http://www.gudok.ru/transport/zd/news.php?ID=388057>

10 лет. Суммарная добыча по итогам года составила более 4 млн. тонн, что на 5,8% превысило показатели 2009 г. и на 39% величину вылова в самом тяжелом для отрасли 2004 г. Дальневосточный регион, являясь отраслевым лидером, обеспечил добычу более 66% водных биоресурсов, вылавливаемых в Российской Федерации¹. В первой половине 2011 г. в России продолжилось наращивание объемов рыбодобычи. Увеличился вылов сельди, мойвы, трески, а добыча лососевых превзошла показатели аналогичного периода 2009 г., в котором вылов этих видов рыб достиг рекордного уровня за последние сто лет². Россия не располагает в текущий период достаточной промышленной базой для переработки морепродуктов, поэтому вынуждена экспортировать их в виде сырья, получая минимально возможную прибыль.

В 2010 г. на внешний рынок с российского Дальнего Востока за рубеж было вывезено 1,3 млн. т водных биологических ресурсов на 2 млрд. американских долларов, что на 20 % больше, чем в 2009 г. Основную часть экспорта составила мороженая рыба (91% от общего объема) – минтай, сельдь, треска и пр. Ведущими импортерами выступили Китай, на долю которого пришелся 61% дальневосточного улова, вторым по объему получателем стала Республика Корея, закупившая треть морепродуктов³. Благодаря тому, что в азиатских странах рыба относится к основным продуктам питания, а население растет, прогнозы на спрос не вызывают опасений.

В связи с растущей потребностью в сырье и продовольствии усиливается соперничество стран за обладание водными биологическими ресурсами. Так, например, повышение объема вылова минтая Соединенными Штатами Америки в 2011 г. на 56% по сравнению с предыдущим годом, осложнило положение российских рыбопромышленников на европейских рынках⁴. Российским рыбакам приходится сдерживать натиск иностранных компаний, отстаивая свои права на преимущественный лов рыбы в отечественных водах. Так в марте 2011 г., после того, как соответствующее ведомство Республики Корея направило заявку на увеличение южнокорейской квоты на вылов минтая в Западно-Беринговоморской зоне на 10 тыс. т, зарегистрированная в Приморском крае Ассоциация добытчиков минтая выступила против такого перераспределения, о чем было сделано соответствующее заявление на заседании Дальневосточного научно-промышленного совета в апреле 2011 г.⁵ Российские рыбопромышленники справедливо считают, что перевод квоты на вылов рыбы из промышленной в международную не должен ущемлять их интересов. России во избежание внутренних противоречий целесообразно в сотрудничестве с другими странами сместить акцент на рыбообрабатывающие отрасли, совершенствование рыболовного флота, воспроизводство морских биоресурсов, создание благоприятных международно-правовых условий мониторинга и управления водными запасами.

Проведению политики цивилизованного освоения морских богатств мешают незаконный промысел и теневой экспорт, в немалых масштабах распространенные в АТР. Анализ данных российских и иностранных таможенных служб по поставкам российской рыбопродукции в Японию в 2010 г. показал, что разрешенные объемы добычи камчатского краба были превышены в 6,8 раза, волосатого краба в 15 раз. Морской еж доставлялся в японские порты преимущественно без законных оснований. В соответствии со сравнительными данными таможенных органов России и Японии ущерб от нелегальных поставок российской рыбы только в Японию в 2010 г. составил 800 млн. долл.⁶

Похожая ситуация складывалась по поставкам в Республику Корея. По данным ее таможенной службы, в 2007 г. Россия экспортировала по физическому объему рыбы и морепродуктов больше, чем по данным Федеральной таможенной службы России в 8,4 раза, а в 2008 г. – в 4,7 раза. Разница по стоимости составила соответственно 7,4 и 4,3 раза. Неучтенный доход от экспорта достиг 365 млн. долларов и около 300 млн. долларов соответственно. Положение изменилось к лучшему в 2009 г., когда таможенная служба Кореи зафиксировала 63,5% физического объема экспорта и 60,5% его стоимости от соответствующих показателей по отчету российской таможни. В 2010 г. указанные показатели характеризовались следующими цифрами: 66,8% и 60,7%⁷. Несмотря на положительные сдвиги, причины указанных разночтений не устранены.

Между Кореей и Россией существует взаимопонимание в вопросе борьбы с нарушением законодательных норм вылова и продажи на внешних рынках морепродуктов. В июле 2010 г. было заявлено о вступлении в силу Соглашения о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла морских биологических ресурсов между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея, подписанного 22 декабря 2009 г., в котором определен порядок захода в корейские порты российских рыболовных судов для выгрузки продукции на экспорт, список корейских рыболовных судов, получивших разрешение на работу за пределами вод Республики Корея и т.д. Подобные соглашения, направленные на предотвращение незаконного промысла, Россия планирует подписать и с другими странами АТР.

Россия и Корея в Дальневосточном регионе не ограничиваются взаимодействием в области добычи природных ресурсов и стремятся к более разносторонним отношениям. Развиваются такие направления сотрудничества, как сооружение предприятий обрабатывающей промышленности, агропромышленного и лесопромышленного комплекса, внедрение в производство научно-технических разработок, туристический бизнес и совершенствование его инфраструктуры, образовательные программы и т.д.

¹ Крайний А. Отрасль растет. – <http://www.fishnews.ru/interviews/188>

² На Дальнем Востоке лососевая путина набирает обороты. – <http://www.magfishcom.ru/index.php?newsid=1317>

³ Объемы экспорта рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке увеличились на треть. – <http://www.tks.ru/reviews/2011/02/04/01>

⁴ Крайний А. Отрасль растет. – <http://www.fishnews.ru/interviews/188>

⁵ Интересы российских рыбаков должны быть на первом месте. – <http://fishnews.ru/news/15981>

⁶ Крайний А. Отрасль растет. – <http://www.fishnews.ru/interviews/188>

⁷ Разница в таможенных данных – повод для серьезных мер. – <http://www.tamognia.ru/news/new/155411>

В расширении контактов между странами большая роль принадлежит не только крупным компаниям и корпорациям, но и представителям среднего и малого бизнеса. Корейские предприниматели проявляют заинтересованность в продвижении своих товаров на российские рынки и организации совместного производства. Незнание особенностей общественно-политической ситуации, экономической конъюнктуры, национального менталитета приводит к тому, что корейские граждане, привыкшие к иным стандартам деловых отношений, в России нередко испытывают трудности. Однако постепенно идет преодоление существующих преград, и российский бизнес, приобретая более цивилизованные черты, становится понятнее и доступнее для иностранцев.

Российская Федерация переживает период трансформации политических и социально-экономических отношений. Разрабатываются программы преобразования страны и ее отдельных регионов, требующие крупных материальных вложений. И здесь открываются новые широкие возможности для предпринимательства и инвестирования.

Национальные государства, преследуя собственные цели, определяют свою инвестиционную политику. Республика Корея привлекательна для иностранных предпринимателей в силу того, что она располагает обширным внутренним рынком, развитой инфраструктурой, высококвалифицированной рабочей силой и обеспечивает государственную поддержку деловых контактов. В экономику Южной Кореи вкладывают средства такие развитые страны, как США, Великобритания и Япония.

России приходится преодолевать значительные препятствия в создании благоприятного инвестиционного климата на ее территории. Иностранные инвесторы заинтересованы в минимизации рисков своей деятельности. Стабильность и преемственность политического режима, оптимальный уровень государственного регулирования экономических отношений, безопасность бизнеса создают необходимые предпосылки для формирования благоприятного инвестиционного климата. В России существуют неразрешенные проблемы, которые делают ее в настоящее время малопривлекательной для инвесторов.

Представители российского и иностранного бизнеса, принимавшие участие в деловом завтраке в рамках Петербургского международного экономического форума в июне 2011 г. обсудили проблему конкурентоспособности России. На вопрос о том, что мешает инвестированию в российскую экономику, участники завтрака в качестве основных причин назвали коррупцию и качество государственного управления.

По сообщению агентства Bloomberg Британская консалтинговая компания Maplecroft, занимающаяся анализом рисков, назвала Россию «одной из самых рискованных стран в мире для инвестиций частного бизнеса». Ежегодный рейтинг Maplecroft «Атлас политических рисков» (Political Risk Atlas) охватывает 196 государств, и в нем Россия, оказалась по соседству с Пакистаном и Центрально-Африканской Республикой. Позиция определялась, в частности, по таким критериям, как условия ведения бизнеса, корпоративное управление и эндемичность коррупции, пронизывающей все уровни государственного аппарата¹. Несомненно, указанные явления присутствуют в российском обществе, но существует мнение, что их влияние на бизнес преувеличено. Так, например, генеральный директор аудиторско-консалтинговой компании «ФинЭкспертиза» Агван Микаелян в интервью «Независимой газете» высказал собственную позицию: «Не стоит драматизировать ситуацию, несмотря на то, что компания Maplecroft – достаточно авторитетная. Какой бы рейтинг сейчас не составляли, ни одна организация не поставит России высокий балл, так как это метод политического давления на конкурента со стороны западных стран»². Независимо от глубины проблемы, ее решение в России относится к разряду первостепенных. И если в плане стабилизации политической системы идет поступательное движение вперед, то борьба с коррупцией тормозится на всех уровнях управления государством, а институт частной собственности и ее защиты находится в зачаточном состоянии.

Нельзя не отметить тот факт, что не только иностранные инвесторы испытывают проблемы в России, но и российской стороне нередко наносится ущерб действиями зарубежных предпринимателей на ее территории. В частности, пользуясь слабостью и бездеятельностью природоохранных служб, они не применяют необходимых мер для сохранения окружающей среды. Кроме того, в отсутствие должного контроля со стороны соответствующих органов, высок соблазн завышения себестоимости производства и занижения прибыли.

К сферам экономики, в которые, несмотря на имеющиеся риски, идет приток иностранных инвестиций, относится разработка природных богатств. На долю иностранного капитала в последние годы приходится 15–20% всей добываемой нефти и 3–4% природного и попутного газа. В 2009 г. около 18% добычи российской нефти контролировалось иностранными структурами за счет участия в капитале российских вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний, создания совместных предприятий, действия соглашений о разделе продукции³. Конечно, присутствие зарубежных компаний вызвано, прежде всего, высокими прибылями в добывающей отрасли. Кроме того, коммерческий интерес поддерживается тем, что в России разработка полезных ископаемых в наибольшей степени регулируется государством, которое дает гарантии инвестиционной безопасности более высокие, чем частные предприниматели.

Ежегодный объем южнокорейских прямых инвестиций в российскую экономику с начала 1990-х годов по 2009 г. включительно увеличился с 10–20 млн. долл. до 430 млн. долл. В результате Россия в 2009 г. занимала 14-е место сре-

¹ Мейер Г. В рейтинге Maplecroft Россия – одна из самых рискованных стран для инвесторов. – <http://www.inopressa.ru/article/14jan2011/bloomberg/maplecroft.html>

² Садовская Ю. Страна экстремального риска. – http://www.ng.ru/politics/2011-01-17/100_extrim.html

³ Коржубаев А., Эдер Л. Иностранные инвестиции в нефтегазовом комплексе России // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2010. – № 2. – С. 48.

ди внешнеторговых партнеров Республики Корея и 9-е место в числе государств-реципиентов южнокорейских прямых инвестиций¹.

Существенный вклад в российско-корейское сотрудничество внесла Hyundai Motor Company – крупнейший корейский производитель автомобилей. Она начала свою деятельность в России в 1990-е годы с продажи своей продукции. Адаптировавшись к российскому рынку, компания приступила к строительству автомобильного завода полного производственного цикла в Санкт-Петербурге (Hyundai Motor Manufacturing Rus), который вошел в строй в сентябре 2010 г. Это шестой завод компании за границей Кореи и первый в России. Многие его работники прошли обучение на предприятиях Hyundai в Корее и Чехии. В начале 2011 г. Hyundai Motor Manufacturing Rus выпустил первый серийный автомобиль «Hyundai Solaris». Производственная мощность завода позволяет производить до 150 тыс. автомобилей в год.

Недалеко от завода в декабре 2010 г. открылся Промышленный парк поставщиков Hyundai, в который вошли такие компании-поставщики, как Doowon, Sejong, Shinyoung, NVH, Sungwoo Hitech. На предприятиях будут выпускаться автомобильные детали. Инвестиции в проект промышленного парка составили 200 млн. долл.².

В западной части России уже действуют заводы других корейских компаний. Дальнейшие планы сотрудничества включают осуществление на российском Дальнем Востоке таких проектов, как строительство крупнотоннажной судовой верфи в Большом Камне, модернизация порта Посъет, строительство сталелитейного предприятия, сооружение завода по производству крупногабаритных трансформаторов и завода по производству сжиженного газа. Корея и Россия постепенно переходят на новый уровень отношений, качественно меняя их содержание.

В настоящий момент еще рано говорить о полном понимании и открытости между Российской Федерацией и Республикой Корея: не сформировался достаточный опыт конструктивного взаимодействия; не совпадают позиции в отношениях к направлениям экономического развития; накладывают свой отпечаток договорные и союзнические обязательства сторон с другими субъектами международных отношений. Дальнейшее сближение России и Кореи зависит от множества условий. Однако обнадеживает их взаимовыгодное стремление воспользоваться конкурентными преимуществами друг друга, добиваться мирного урегулирования ситуации на Корейском полуострове и наравне с другими странами решать глобальные проблемы современности. Доверию и открытости между странами может способствовать поддержка в осуществлении взаимовыгодных проектов и достижении единых целей.

Перчинская Н.П.

к.э.н., в.н.с. Института экономики финансов и статистики Республики Молдова
natperch@yahoo.com

МОЛДОВА И МОДЕРНИЗАЦИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сегодня на всех уровнях политической власти в республике обсуждают вопросы модернизации. И это неслучайно, поскольку многие развитые и развивающиеся страны мира рассматривают вопросы модернизации национальной экономики, создания современной высокотехнологичной инфраструктуры, качественного обновления всей производственной сферы. Политика модернизации³ становится ключевой и в экономике Молдовы, которая без модернизации и развития инновационного сегмента в собственной экономике не сможет существовать в современном мире.

Теория модернизации, возникла ещё в 70-е гг. XX столетия. Данная теория сохраняет свою актуальность и в наше время, так как базисом процесса модернизации остается индустриализация, которая продолжает оказывать серьезное влияние на разные направления развития общества.

Но теперь современному обществу (в аспекте модернизации) присущи другие черты:

- доминирование инноваций над традициями;
- либерально-демократическая система власти;
- способность производить, учитывая потребности будущего поколения;
- новый менталитет населения (преобладание людей с активным, деятельным психологическим складом) [1;3].

Молдова находится на пересечении геополитических интересов в непосредственной близости или в составе сильно отличающихся друг от друга геоэкономических регионов: регион Центральной Европы; Черноморская зона; Восточноевропейский регион; стран объединенных Южно-Восточным Пактом стабильности. На сегодняшний день Республика Молдова является страной с исключительно бедными природными ресурсами и очень ограниченными финансовыми ресурсами. Поэтому развитие молдавской экономики и преодоление сырьевой её зависимости невозможны без наукоемкого бизнеса, без осуществления процесса модернизации. Модернизация в Молдове должна идти естественным процессом – охватить все сферы жизнедеятельности общества – экономику, политику, право, культуру, социальные отношения и не осуществляться раньше, чем республика будет готова к переменам.

Процесс модернизации в Молдове требует создания модели, при построении которой будет учитываться комплекс постоянно изменяющихся явлений и условий, определяемых глобализацией, переходом к информационному

¹ Амиров В., Федоровский А. К двадцатилетию установления дипломатических отношений между Москвой и Сеулом // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2011. – № 1. – С. 84.

² С завода Hyundai в Санкт-Петербурге сошел первый серийный Solaris. – <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/17/industry/562949979557352>

³ Модернизация – усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, ru.wikipedia.org/wiki/Модернизация [9].